

Е.И. ПУГАЧЕВ – ПРИВЕРЖЕНЕЦ ПРАВОСЛАВНОГО ГРЕЧЕСКОГО ИСПОВЕДАНИЯ КАФОЛИЧЕСКОЙ ВЕРЫ

Вопрос о религиозной принадлежности Е.И. Пугачева является составной частью проблемы различия по вероисповедному признаку участников Крестьянской войны, приверженности официальному православию основной их массы и формированию повстанческой православно-социальной концепции, как правило, на обыденном уровне религиозного сознания.

Н.М. Никольский отметил, что на стороне Пугачева оказались завожские крестьяне, казаки, новокрещенные «инородцы» и помещичьи крестьяне. О вероисповедной принадлежности Пугачева он не ставит вопроса.

А.В. Карташев, отрицающий научное значение труда Никольского, не упоминает участников восстания. Он называет цифры: 257 убитых повстанцами духовных лиц и 129 лишенных правительством монашества и сана только в Тамбовском и Пензенском краях. Противоречие в судьбах духовенства Карташев пытается снять. Духовенство было вовлечено в крестьянское движение страхом насилия, поскольку оно «верой и правдой служило режиму». «Пугач» (выражение А.В. Карташева) опирался на «бунтарскую психологию завожского старообрядчества». И.В. Кадсон считал, что из иргизских старообрядческих скитов «не вышло ни одного бойца пугачевской армии». Он же заключил, что «крестьянское движение не носило религиозного характера». Сходную мысль высказал и ведущий специалист по истории Крестьянской войны Р.В. Овчинников: «... у Пугачева и у других руководителей восстания выявилось полное безразличие к вопросам религии и обрядности».

Дореволюционный историк Н.Ф. Дубровин, Кадсон заметили, что Пугачев не был раскольников.

Источники позволяют показать приверженность руководителя восстания официальному православию.

Пугачев именуется выходцем из Польши, раскольников в паспорте, выданном Добрянским форпостом. Добрянск – современный город Добруш Гомельской области. Пугачев в составе команды есаула Е. Яковлева участвовал в изгнании раскольников из Польши. Возникло общение будущего руководителя восстания с беглецами. Комиссия 1767 г. по разработке новых законов Российской империи называет 50 тыс. беглых крестьян обоего пола только из Смоленских земель. Екатерина искала выход из тупика. Старообрядцев запретили называть раскольниками и разрешили вольное поселение при возвращении в Россию. Однако указ нарушался самими же властями. Легальным способом Пугачев не

мог поменять место жительства и пробраться на Яик. Раскольником Пугачев назван в промемории Малыковских управительских дел от 19 декабря 1772 года. То же писал губернатор Казани Я.Л. Брант генерал-губернатору А.А. Вяземскому после побега Пугачева из тюрьмы.

Из многочисленных документов, написанных московским главнокомандующим М.Н. Волконским, Пугачев называется раскольником только в трех: в рапорте в Первый департамент Сената, в письмах к Я.Л. Бранту и карателю генерал-майору Ф.Ю. Фрейману. Все они появились в самом начале восстания, в октябре 1773 г., когда многое для властей оставалось неясным. Первый антипугачевский манифест от 16 октября указывает, что Е. Пугачев «бежал в Польшу в раскольнические скиты», не отождествляя связь с раскольниками с принадлежностью к их исповеданию. Сам же Пугачев на следствии категорично отвечал: «переписок с раскольниками в Москве или других местах ... не имел». Связь Пугачева со старообрядцами при подготовке восстания нельзя ни отрицать, ни смешивать с религиозными убеждениями.

В тайной экспедиции в Москве дано противоречивое заключение о вероисповедании Е.И. Пугачева. Сначала записано: «веры греческого исповедования». Обратим внимание на этот официальный термин. Но Пугачев крестился двоеперстным сложением. Запись следователя о связях Пугачева с раскольниками (еще один термин правительственного лагеря) показывает, что он делал это, общаясь с Каверинным, а последний – «раскольник и суеверь». Однако прямое опровержение разрыва с греческой верой дано в записи следователя о пребывании Пугачева у Коровки. Пугачев «притворился сам в раскольника». Он обманул Коровку вообще во всем. Поэтому указание на двоеперстное сложение пальцев в контексте следственной записи означает только нарушение греческого исповедования, религиозный грех. Следователь называет Каверина и Коровку суеверами.

Сам Каверин, Коровка и признавший их терминологию Пугачев называли раскольников староверами. Пугачев приводил и мнение купца Кожевникова о том, что «староверам везде гонение». Пугачев показал капитану-поручику, С.И. Маврину, что он не раскольник, но через Коровку хотел получить убежище в Стародубском монастыре. Нас интересует, что упомянутые лица проводили различие между староверием и «православием греческого исповедания».

На допросе в Яицком городке 16 сентября 1774 г. на вопрос о вероисповедании Е.И. Пугачев ответил: «... однако ж не раскольник, как протчия донския и яицкия казаки, а православного греческого исповедования кафалической веры, и молюсь богу тем крестом, как и все православные христиане и слагаю крестное знамение первыми тремя перстами (а не последними)».

По свидетельству первой жены Е.И. Пугачева С. Дмитриевой, «веру содержал он истинно православную, в церковь Божию ходил, исповедовался и святых

тайне причащался, на что имел отца духовного, Зимовейской же станицы священника Федора Тихонова, а крест ко изображению совокуплял с двумя последними пальцами». Большой крест с двумя последними пальцами в понимании С. Дмитриевой то же, что отрицание Пугачева на предъявленное ему обвинение – «первыми тремя перстами, а не последними» крестился.

Протоирей Архангельского собора Алексеев рапортовал епископу Самуилу 9 января 1775 г. перед казнью Пугачева, что Пугачев со своими товарищами Торновым, Подуровым и Чикой «с сокрушением сердечным покаялся в своих согрешениях перед Богом по таинству Христианскому».

Наблюдавший казнь Е.И. Пугачева А.Т. Болотов, крайне отрицательно его характеризовавший, писал, что, стоя на эшафоте, он «крестился и молился».

Разбросанные по всем следственным материалам суждения Е.И. Пугачева свидетельствуют о его достаточно развитой системе христианских представлений, характеризующих религиозность мировоззрения, не расходящегося с тем, которое и распространяла Российская православная церковь. Поскольку его не схватили у Яицкого городка, когда было только «согласников у него сто человек», то он, Пугачев, удивляется и считает, что «сие поущение божеское к несчастью России». Он объяснил начало восстания после его поражения, под впечатлением которого находился. Враг Пугачева, Екатерина II, 13 января 1775 г. через три дня после его казни, писала М.Н. Волконскому об отвращении гнева всевышнего от отечества. Источник религиозных суждений, причем одинакового обыденного уровня, у неграмотного Пугачева и образованной Екатерины – христианский проведенциализм.

Е.И. Пугачев открыто выступил против той Российской православной церкви, которую представляли архиереи, правительство, помещики. Нарушение церковной дисциплины есть раскол церкви. Обвинение Пугачева в его враждебности к православию подчинено первому обвинению и политической цели правительства Екатерины II. Участники восстания православного исповедания представляли противоположный социально-политический слой одной и той же церковной организации. Действительный раскол произошел по социально-классовому признаку, при сохранении приверженности православному вероучению.

Мировоззрение Е.И. Пугачева – сочетание знания реальной жизни с религиозностью.